

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПЕРЕСАДИН

доктор медицинских наук, профессор, независимый исследователь

(Рига, Латвия)

nikolai.peresadin@gmail.com

Рец. на книгу: Лойтер С. М. От Пудожа до Парижа: избранное: эссе, очерки, статьи. – Петрозаводск: Версо, 2020. – 199 с.

Несколько лет назад в журнале «Ученые записки Петрозаводского государственного университета» мне удалось познакомиться с рецензией на книгу профессора-анестезиолога А. П. Зильбера о врачах-трусентах. Рецензия была подписана профессором С. М. Лойтер, с которой я начал переписываться. Не так давно я получил ее книгу «От Пудожа до Парижа», о которой хочу рассказать подробнее. Почему реабилитолог, коим являюсь, берется за столь необычное рецензирование? Надеюсь, что из нижеследующего текста станет понятна необходимость подобного шага, какими бы нестандартными не показались высказанные здесь соображения.

Рецензируемое произведение доктора филологических наук С. М. Лойтер отражает шесть десятилетий успешного пребывания в профессии фольклориста и литературоведа, исследовательские поиски и человеческие привязанности, жизненные впечатления и уникальный опыт, который, несомненно, обогатит читающих, даст пищу для размышлений и подарит наслаждение русским литературным языком, которым автор владеет в совершенстве. Финансовую поддержку в издании книги оказали Э. и М. Польшковские, а замысел этого оригинального сборника появился благодаря кандидату медицинских наук А. Г. Островскому, что еще раз подчеркивает, как близки и родственны филология и медицина, писательство и врачевание, литературоведение и человекознание, без коих ни здравоохранение, ни любовь к слову не могут в полной мере состояться как явления и феномены бытия.

В книге С. М. Лойтер три автономных, но взаимосвязанных раздела, посвященных самоотверженным людям, с которыми автору суждено было встречаться, а также фольклористике и литературоведению – направлениям научных исследований, которым автор отдала много десятилетий. «Ближний круг» – так именуется первый раздел. В нем изображены картины детства, эвакуация в годы Великой Отечественной, с нежностью и благоговением рассказывается о дорогих сердцу людях – родителях,

дедушках и бабушках – бескорыстных и скромных тружениках, уважительно относившихся к грамоте, учению и способствовавших тому, чтобы дать детям и внукам университетское образование. О сыне Я. И. Гине (1958–1991), даровитом лингвисте, глубоком исследователе, занимавшемся лингвопоэтикой, автор рассказывает в небольшом по объему очерке. Именно ему принадлежит авторство часто упоминаемого сегодня термина «поэтическая филология», в нем его автор видит «своеобразное средостение между искусством и наукой». Исследования Я. И. Гина, его диссертация и статьи востребованы, несмотря на то, что сделаны на сугубо отечественном материале. Об этом говорят авторитетные специалисты по поэтике грамматических категорий, работающие с иностранными, например исландскими, источниками (Т. А. Михайлова и др.). Следующий очерк первого раздела книги посвящен учителю Софьи Михайловны – легендарному преподавателю филфака, заведующему кафедрой литературы ПетрГУ М. М. Гину (1919–1984) – известному литературоведу и критику, крупнейшему специалисту по творчеству Н. А. Некрасова и русским классикам «первого» и «второго» ряда. О профессоре И. П. Лупановой (1921–2003), тридцать лет проработавшей в ПетрГУ, рассказывает обстоятельное эссе. Именно общение с профессионалом своего дела предопределило научную и преподавательскую стезю Софьи Михайловны, с первого курса пришедшую в научный студенческий кружок детской литературы по личному приглашению И. П. Лупановой. Следующий очерк книги посвящен одному из самых неординарных преподавателей – В. М. Морозову. Завершает первый раздел эссе о коллеге автора, замечательном филологе, специалисте по стилистике стиха П. А. Рудневе, одном из талантливейших учеников академика А. Ф. Лосева.

Второй раздел книги – «Моя фольклористика» – наиболее объемный, содержит 9 очерков. Включает обширный (в рамках небольшой книги) фактологический материал, связанный с непосредственным полевым опытом автора

и руководимыми ею фольклорными экспедициями в карельские края, известные во всем мире богатейшими устно-поэтическими традициями. С 1971 по 1984 год было сделано около полутысячи записей от почти 90 информантов в Пудожском районе, Прионежье, состоялось множество встреч со знатоками и носителями самобытного народного слова. Это была памятная школа жизни и творчества как для студентов, так и для молодого тогда преподавателя вуза, коей была Софья Михайловна. В этом разделе книги имеется небезынтересный материал об уникальной экспедиции братьев Б. М. и Ю. М. Соколовых («наших братьев Гримм»), создавших знаменитую фольклористическую школу и воспитавших немало замечательных последователей, которые стали широко известны за пределами страны. О редком варианте бесёдной песни и о великом наследии И. Федосовой («Федосова в народной поэзии то же, что Пушкин в русской литературе и культуре» – слова патриарха отечественной фольклористики М. К. Азадовского) рассказывают два небольших очерка. Детским игровым утопиям как особому типу импровизационной символической игры посвящено занимательное эссе с внушительной библиографией в подстрочных замечаниях. Появление детских утопий в исследовательском поле (классикой страны-мечты в этом смысле стала Швамбрания из известнейшей повести Л. Кассиля) в полной мере, как подчеркивает автор книги, согласуется с современным расширительным пониманием фольклора, и детские выдуманные страны даже введены в исторические путеводители, посвященные феномену популярных среди исследователей всего мира необычайных российских утопий. Еще одна тема обстоятельной статьи – народная колыбельная песня в зеркале сталинской эпохи, рассказывающая о становлении официального советского фольклора – детища тоталитаризма, формировавшего рабски-холопскую психологию и создававшего возможность для манипулирования массовым сознанием. О поучительной жизни и трагической судьбе истинного подвижника отечественной культуры фольклориста-краеведа И. М. Дурова рассказывается далее, а завершает второй раздел статья о еврейском детском фольклоре и докторе биологических наук Залмане Кауфмане, подарившем автору множество забавных детских считалок, прибауток, дразнилок.

Финальный раздел книги С. М. Лойтер носит название «Мое другое поле». Оно далеко

не случайно, как и всё в этом издании. Рассказывается здесь о замечательном писателе Л. Кассиле, с которым автор была лично знакома, неоднократно встречалась, переписывалась, дружила семьями. Об известном современном литературоведе Е. Путиловой и неординарном пропагандисте поэте М. Яснове повествуют два самостоятельных материала, объединенных значимой для автора темой детской книги. Довольно неожиданными представляются очерки, посвященные поэтам А. Ахматовой и М. Петровых. Они наполнены глубоко личными переживаниями автора-филолога и отражают то, что в XX веке женщина-поэт «встала вровень с мужчиной, а кое в чем и обошла», по мнению В. Корнилова. Выдающемуся исследователю и доктору медицинских наук А. П. Зильберу – уникальному гуманитарно-просветителю, которому недавно исполнилось 90 лет, – посвящен очерк, в полной мере отразивший эту незаурядную полифоническую личность.

Завершает книгу самый большой по объему материал, представляющий подробный дневник поездки автора в Сорбонну на международную конференцию «Краеведение в России: Истоки. Проблемы. Возрождение» в мае 2000 года. Эти путевые заметки убедительно демонстрируют, что бесценный опыт карельских краеведов, ярко представленный в столице Франции С. М. Лойтер, получил европейское признание и достойное внимание коллег.

Особо отмечу, что книга хорошо иллюстрирована уникальными фотоматериалами, бережно отобранными автором из архивов. Хотелось бы при переиздании книги увидеть библиографический указатель всех печатных трудов С. М. Лойтер. К сожалению, в данном издании не удалось избежать досадных опечаток, что делает еще более желательным выпуск нового, переработанного издания.

Почему эту книгу хочется перечитывать? Убежден в том, что автору удалось запечатлеть не только стремительный бег прожитых десятилетий, но и неповторимый свет добра и истины, излучаемый людьми, любящими культуру и искусство, фольклор и краеведение, творчество и детство, филологию и литературу. Подобные книги поистине врачуют душу и помогают полнокровно жить и плодотворно трудиться. И, я убежден, это не только мое личное мнение.